

Несмотря на то, что его продолжали поливать грязью, он всё же сумел обойти других популярных звёзд. Эта странная и пугающая притягательность — неужели это всё благодаря «богу трендов»?

Гао Ли на мгновение замолчал, а затем тяжело вздохнул:

— Всего за несколько дней он дважды оказался в трендах, и каждый раз с темами, которые бросают вызов здравому смыслу. Теперь у нас два варианта: либо мы приложим все усилия, чтобы очистить репутацию Цинь Цю и привлечь фанатов, либо его окончательно затопчут в грязи, и он не сможет войти в шоу-бизнес.

Шу Пиньцань с беспокойством спросил:

— А компания не откажется от него?

— Не переживай. Пока Цинь Цю не будет полностью опозорен, компания не упустит человека с такой способностью привлекать внимание без всякой рекламы.

Ему даже не нужно было прибегать к пиару, чтобы быть в центре внимания. Он стал популярным, даже не дебютировав и не снявшись ни в одном фильме. Такой человек просто создан для шоу-бизнеса.

Гао Ли, имевший опыт работы с различными проблемными артистами, быстро проанализировал ситуацию с Цинь Цю, разработав лучший план по пиару.

По холодному блеску, отражавшемуся в его очках, Шу Пиньцань понял, что его мужчина погрузился в рабочий режим, полностью отключившись от внешнего мира. Гордясь этим, Шу Пиньцань с готовностью расчистил путь, чтобы Гао Ли мог работать без помех.

Шу Пиньцань выпрямил грудь, его маленькая фигурка излучала гордость.

«Мой мужчина выглядит просто потрясающе, когда работает!»

.

Лю Сяохуа зажал кончик кисти для макияжа между средним и указательным пальцами, раскачивая её у уха. Его изящная попка удобно устроилась на краю столика для макияжа, а другой рукой он держал подбородок Цинь Цю, прищуривая свои узкие глаза-персики:

— Ну как, подходит?

Цинь Цю бросил взгляд в зеркало и был поражён:

— Вау, Сяохуа, этот образ... невинность и демоническая притягательность... настоящая черно-белая лотосовая лилия!

Лю Сяохуа с гордостью махнул рукой, уголки его губ изогнулись в улыбке:

— Хм! А ты думал, кто я такой? Я, брат, видал виды.

В его словах явно скрывался какой-то подтекст!

— Расскажи, что там за история?

Лю Сяохуа бросил на Цинь Цю хитрющий взгляд, холодно усмехнулся и, подумав, наконец сказал:

— Этот образ я взял у первой любви моего бывшего парня. Внешность у него была просто потрясающая, как у принца-павлина. На людях он был холодным и невинным, а за закрытыми дверями... хм, хм.

— И что?

— Убедил моего бывшего отправить меня к своим подчинённым на «удовольствие».

Цинь Цю приподнял бровь, оглядывая его с ног до головы, с выражением полного недоверия.

Лю Сяохуа сердито посмотрел на него, кокетливо извиваясь:

— Ну, хватит!

Цинь Цю сразу же помрачнел. На самом деле он хотел спросить, не остался ли Лю Сяохуа с тем парнем после такого предательства. Лю Сяохуа подтвердил его догадку.

— После этого мы расстались. Когда он отправил меня к своим подчинённым, я сбежал. Не было другого выхода — его настоящая любовь больше не могла терпеть моего присутствия, и если бы я остался, меня бы убили. К счастью, я сбежал, иначе никогда бы не встретил своего дорогого.

Лю Сяохуа, улыбаясь, подпер лицо руками, его улыбка была одновременно сладкой и похабной.

Цинь Цю содрогнулся и незаметно вышел из гримёрной.

У Лю Сяохуа были слишком извращённые предпочтения: он любил подлых мужчин, наслаждался эмоциональным насилием. Хотя сейчас он выглядел счастливым, на самом деле его «дорогой» считал его всего лишь игрушкой.

Но, судя по всему, Лю Сяохуа и не нуждался в любви. Для него чужие чувства были скорее обузой.

С одной стороны, такие люди кажутся более холодными и безразличными.

Цинь Цю и Ян Хэсюй разыграли на съёмочной площадке настоящую драму, и никто, кроме опытных актёров, не мог угнаться за их ритмом. Режиссёр Ли решил сосредоточиться только на их сценах, внимательно наблюдая за игрой.

Все вокруг также замерли, наблюдая за ними. На площадке не было слышно ни звука, кроме их диалогов.

Гао Ли с самого начала до конца наблюдал за их игрой и сразу же решил подписать контракт с Цинь Цю. Он хотел взять его под своё крыло, и если бы не то, что он уже занимался Ян Хэсюем, то с удовольствием бы сам занялся его карьерой.

Как только контракт был подписан, Гао Ли поспешно ушёл, прихватив с собой Шу Пиньцань. Ведь он заранее предупредил Ян Хэсюя.

После завершения съёмок сцены с Ян Хэсюем, Цинь Цю, услышав «снято», поднял подбородок и спросил:

— Ну как?

Ян Хэсюй выглядел удовлетворённым и даже немного сожалеющим, что всё закончилось. Он был похож на человека, только что сошедшего с постели, сексуального до безумия:

— Давай вместе отпразднуем завершение съёмки.

Это означало, что он признал своё поражение, и роль Янь Гу осталась за Цинь Цю.

Цинь Цю усмехнулся:

— О, у меня уже есть планы.

Ян Хэсюй приподнял бровь, затем сказал:

— Сегодня утром ты снова оказался в трендах, обсуждают твой вчерашний образ в женской одежде. Это произошло из-за меня, я позабочусь об этом.

Цинь Цю с раздражением прервал его:

— Не нужно, я сам разберусь.

Ян Хэсюй молча смотрел на него, в его глазах читалось что-то непонятное. Его глубокий взгляд был полон нежности и любви, способной утопить любого.

К сожалению, Цинь Цю был невосприимчив к таким взглядам.

— Вечером у тебя есть время—

— Мы расстались. Ты сам сказал, что мы закончили. Ох, нет, мы даже не начинали, так что просто разошлись. — Цинь Цю бросил взгляд за его спину, где Ли Шицзя смотрел на него с упрёком. — Твоя настоящая любовь смотрит на тебя.

Ян Хэсюй на мгновение замер, затем улыбнулся:

— Я просто хотел обсудить, как могу компенсировать тебе всё. Я обещал, ты же знаешь, ты был очень послушным. Очень послушным. — Он подчеркнул эти слова, нежно играя с длинными волосами Цинь Цю, что выглядело очень интимно.

Но только Цинь Цю мог уловить скрытую в его словах угрозу. Он настороженно смотрел на Ян Хэсюя.

Ян Хэсюй был коварным человеком, и Цинь Цю знал, что именно он предложил его запереть. Все методы «обучения», применявшиеся после заключения, тоже были его идеями.

Говорить о компенсации... Ян Хэсюй не был таким добрым!

Цинь Цю с подозрением посмотрел на него:

— Что ты задумал? Давай обсудим здесь, сейчас наши статусы не позволяют быть слишком близкими.

Ян Хэсюй отступил на шаг, в этот момент Ли Шицзя окликнул его. Повернувшись к нему и поприветствовав, он снова обратился к Цинь Цю:

— Я не обсуждаю это с тобой, котёнок.

Ян Хэсюй недавно услышал это прозвище от Вика, изысканного парня из Особняка Цзинь. Котёнок? Внезапно оно показалось ему подходящим. Но это был не домашний кот, а дикий. Хитрый, свирепый, без капли покорности, иногда кокетливый, когда расслаблен.

Но, как бы ни был он свиреп, всё же это был котёнок. Справиться с хищником он не сможет.

— Будь послушным, как раньше. Раз уж ты притворялся передо мной почти пять лет, доведи это до конца. — Ян Хэсюй улыбнулся, затем, словно вспомнив что-то, добавил:

— Кстати, я обычно обрезаю когти своим кошкам. Чтобы они меня не поцарапали.

Цинь Цю мрачно смотрел на стройную фигуру Ян Хэсюя, на развевающиеся полы его одежды, понимая, что это было предупреждение.

Сжав губы, он осознал, что в последнее время слишком много себе позволял. Его постоянные вызовы Ян Хэсюю явно выходили за пределы допустимого.

Сейчас у него не было сил сопротивляться Ян Хэсюю, и единственные доступные ресурсы нужно было тщательно скрывать. Но он боялся повторить судьбу прошлой жизни, потому был нетерпелив и торопился.

Постоянно провоцируя и манипулируя Ян Хэсюем, он пытался избавиться от него, что, видимо, начало его раздражать.

Цинь Цю опустил глаза, разжал кулаки и, недовольно повернувшись, пробормотал:

— Я тебя своими глазами, размером с апельсины, раздавлю!

Цинь Цю, бормоча себе под нос, пошёл вперёд, заметив, что Лю Сяохуа уже ушёл. Вероятно, его снова позвал тот самый «дорогой».

Остальные на съёмочной площадке относились к Цинь Цю с уважением, полностью изменив своё прежнее пренебрежительное отношение. Ведь с их точки зрения, Ян Хэсюй, звезда экрана, явно был с ним в хороших отношениях, а знаменитый агент Гао Ли лично приехал на площадку, чтобы подписать с ним контракт.

Все это указывало на высокий статус Цинь Цю, и, возможно, вскоре он станет одной из главных фигур в индустрии. Тогда они даже не будут достойны быть у его ног, так что лучше поскорее наладить с ним отношения.

Что касается режиссёра Ли, его отношение к Цинь Цю осталось прежним: он ругал, когда нужно, и хвалил, когда заслуживал. Он был строг, но в частных беседах отзывался о нём с восторгом.

Он говорил, что другие актёры играют благодаря таланту, а Цинь Цю вкладывает в игру всю свою душу. Такой человек, если его поддержит хорошая команда, сможет занять место на международной арене.